

РУССКИЕ АНТИПОСЛОВИЦЫ О COVID-19 В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИЕМЫ СТРУКТУРНЫХ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

RUSSIAN ANTI-PROVERB ABOUT COVID-19 IN THE VIRTUAL SPACE: TECHNIQUES FOR OCCASIONAL STRUCTURAL TRANSFORMATIONS

K. Vasileva

Summary: The article is devoted to a description of the features of the structural transformations of anti-proverbs, the thematic content of which is associated with coronavirus infection. The emergence of new transformations makes it possible to trace structural changes and the spheres of language transformations of anti-proverbs. The object of the study is anti-proverbs on the topic of coronavirus infection COVID-19. The subject is techniques for occasional changes in anti-proverbs.

Keywords: paremia, proverb, anti-proverb, transformation, COVID-19, structure.

Васильева Ксения Николаевна

*Аспирант, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
knvasileva92@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена описанию особенностей структурных преобразований антипословиц, тематическое содержание которых связано с коронавирусной инфекцией. Появление новых трансформаций дает возможность проследить структурные изменения и сферы языковых преобразований антипословиц. Объект исследования – антипословицы на тему коронавирусной инфекции COVID-19. Предмет – приемы окказиональных изменений антипословиц.

Ключевые слова: паремия, пословица, антипословица, трансформация, COVID-19, структура.

Введение

Язык оперативно откликается на любые изменения в обществе и ретранслирует их. В последние десятилетия эти изменения стали особенно явственно проявляться в паремиологическом пространстве в виде языковых преобразований паремий (антипословиц), на что не могли не обратить внимание лингвисты (В. Мидер, В.М. Мокиенко, В. Харри и др.). «В пословицах и поговорках, как и в любом другом жанре фольклора, находит свое отражение все, чем живет и с чем сталкивается тот или иной народ на протяжении веков» [10, с. 19], – данный фактор, на наш взгляд, послужил началом активных изменений данных паремий. Поскольку для закрепления в языке новых пословиц и поговорок требуется время, продуктивнее использовать уже имеющийся материал, широко распространенный и хорошо узнаваемый. Вследствие этого трансформированные паремии выстраивают актуальные модели жизненных ситуаций в современных социально-исторических условиях на базе моделей традиционных.

Родоначальник термина «антипословица» («Anti-sprichwörter») В. Мидер понимает его как любое преднамеренное изменение пословицы и включает в данное понятие довольно широкий круг языковых единиц: пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий, библейские сентенции, вывернутые

наизнанку афоризмы и крылатые выражения знаменитых людей, обценные и бранные паремии, веллеризмы.

В 2020 году человеческое сообщество оказалось в новых, непривычных для себя условиях. Объявленная в мире пандемия перевернула устоявшийся уклад жизни почти всего населения земли. Данные изменения довольно быстро отразились и в русском языке. Появившиеся в этот период антипословицы являются определенной рефлексией сложившейся трудной для многих ситуации.

Цель данной статьи: описать структуру и сферу языковых преобразований антипословиц, тематика которых тесно связана с коронавирусной инфекцией COVID-19.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. выявить актуальные для трансформирования структурные пословичные модели;
2. классифицировать приемы окказиональных изменений антипословиц, тематически связанных с пандемией.

В работе были использованы следующие методы: метод сплошной выборки при сборе фактического материала, описательный метод.

Материалом для исследования послужили антипо-

словницы на тему коронавирусной инфекции COVID-19, актуализированные в интернет-дискурсе (www.mk.ru; riakursk.ru; www.hobobo.ru).

Современное состояние языка указывает на то, что «... развитие языка идет не только за счет становления и ужесточения языковых стандартов, но и за счет расшатывания устоявшихся социально принятых норм, варьирования и трансформаций языковых единиц» [13, с. 8]. Одним из источников распространения трансформированных паремий-антипословиц является интернет. Преданный пользователь Интернета, «молодежь является активным представителем говорящего социума, «авангардом живых процессов в речи», инициатором языковых новшеств» [7, с. 163].

Как отмечают исследователи, продуктивнее всего трансформированные паремии создаются в сфере виртуального межличностного общения – чаты, электронные письма, форумы, социальные сети [4, с. 131].

Такое межличностное пространство даёт возможность высказаться любому человеку, что порождает активные процессы речетворчества. Тематическое разнообразие трансформированных паремий указывает на то, что данные преобразования оказываются актуальными для любых жизненных ситуаций. Сама же «... тематика антипословиц диктуется конкретной ситуацией и целью их создания» [8, с. 11].

Пандемия коронавирусной инфекции, начавшаяся в 2020 году, повлияла на все сферы общественной жизни, что довольно быстро отразилось и в языке: появились (полу)термины, характерные для формального дискурса, разговорные (включая сленг) выражения и фразеологизмы-неологизмы на лексическом, вербальном уровне.

В интернете трансформированные пословицы, отражающие связанные с пандемией события, стали популярны довольно быстро. Носители языка сразу же подключили эти уровни [паремиологию и фразеологию] к характеристике коронавирусных явлений и сделали из них объект здорового (хотя иногда и грубого) юмора и иронии» [1, с. 35]. Не остались в стороне и лингвисты. Одним из итогов большого количества публикаций по проблемам лексико-семантических и словообразовательных инноваций, связанных с пандемией коронавируса COVID-19 в 2020 г., стал, например, сборник «Новые слова и словари новых слов 2020» [9].

Поскольку данный языковой материал является достаточно новым, интересно его проанализировать как с точки зрения специфики синтаксической структуры новых пословиц, так и с точки зрения уже выявленных приемов трансформации одного из видов современных паремий (примет) [3], с целью выяснить, насколько эти

приемы являются универсальными.

Анализ показал, что практически все проанализированные «ковидные» трансформы сохраняют синтаксическую структуру исходной для них конструкции, которая может представлять собой простое предложение – односоставное: *На чужой вайфай рот не разевай* (На чужой каравай рот не разевай); *Не хвались вакциной в пустой избе* (Не хвались печью в нетопленной избе); *Коней на карантине не меняют* (Коней на переправе не меняют); или двусоставное: *Свой на свояка чихает издалека* (Свояк свояка видит издалека); *Виртуальный друг лучше новых двух* (*Старый друг лучше новых двух*); *Семь выходных на неделе* (Семь пятниц на неделе).

Также представлены все виды сложного предложения – сложносочиненное, сложноподчиненное, бессоюзное сложное: *Больной лечится, а самоизолированный бесится* (Больной лечится, здоровый бесится); *С кем поведёшься, от того и заразишься* (С кем поведёшься, от того и наберёшься); *Семь раз отмерь, один раз чихни* (Семь раз отмерь, один раз отрежь); *Сделал дело – вымой руки* (Сделал дело – гуляй смело); *Жизнь прожить – не 100 метров перейти* (Жизнь прожить – не поле перейти); *Самоизоляцию пережить – не поле перейти* (Жизнь прожить – не поле перейти).

Самыми продуктивными являются бессоюзные структуры, что неудивительно, поскольку в живой народной речи отражающие конструктивное коммуникативное сотрудничество говорящего и адресата бессоюзные связи преобладают [5, 6]. Такие условия трансформаций не случайны. «Примеры намеренной деформации привычных паремий показывают, что разрушения выражений не происходит, поскольку в новых единицах проступает пословицная форма и логико-синтаксическая модель узусальной пословицы и даже часть неологизма продолжает оставаться носителем ее смысла, обогащенного окказиональными приращениями» [12, с. 457].

При образовании антипословиц ковидной тематики, по нашим наблюдениям, используется ряд приемов.

Самым частым и продуктивным приемом трансформирования по данным нашего материала является замена компонента(ов) исходной пословицы единицей (слово, словосочетание, предикативная часть) с «ковидной» семантикой: **вирус, ковид, корона** и под. или с семантикой, имеющей какое-либо отношение к пандемии: **карантин, Китай, Ухань, самоизоляция, чихать, самоизолироваться, маска, вакцина** и пр. Этот прием можно наблюдать в трансформах, сохраняющих синтаксическую структуру простого предложения:

А ВОЗ и ныне там... (А воз и ныне там...);
Бойся китайцев, дары приносящих! (Бойся данайцев, дары приносящих);

В чужой монастырь со своим карантином не ходят (В чужой монастырь со своим уставом не ходят);

Самоизолированных по осени считают (Цыплят по осени считают);

Коронавирус и богатого мужика обездолит (Беда и богатого мужика обездолит);

В тихом омуте черти самоизолировались (В тихом омуте черти водятся);

Все дороги ведут в Ухань (Все дороги ведут в Рим);

У семи нянек дитя без маски (У семи нянек дитя без глаза);

Коронавирусная жена и мужу не мила (Большая жена мужу не мила);

Незванный гость – хуже инфицированного (Незванный гость – хуже татарина);

Друг познаётся на социальной дистанции (Друг познаётся в беде);

Паршивая овца все противоэпидемиологические меры портит (Паршивая овца всё стадо портит).

Заменяться может не один, а несколько компонентов непредикативного характера:

У семи докторов пациент без маски (У семи нянек дитя без глаза);

Сдай, сверчок, свой мазок! (Знай, сверчок, свой ше-сток);

Мал вирус, да вреден (Мал золотник, да дорог; мал клоп, да вонюч);

Не хвались вакциной в пустой избе (Не хвались печью в нетопленной избе);

Ковид гриппа не слаще (Хрен редьки не слаще);

Дорога туалетная бумага к эпидемии (Дорога ложка к обеду).

В сложных предложениях замена компонента(ов) может быть в одной из предикативных частей или в обеих:

На карантин надейся, а сам не плошай (На бога надейся, а сам не плошай);

На маску надейся, а сам не плошай (На бога надейся, а сам не плошай);

Чихал бы в локоток, да шея коротка (Кусал бы локоток, да шея коротка);

Где родился – там и самоизолировался (где родился – там и пригодился);

Не так страшен ковид, как его малюют (Не так страшен чёрт, как его малюют);

Кто в лес, кто из Москвы (Кто в лес, кто по дрова);

Хорошо чихает тот, кто чихает последним (Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним);

Не пеняй на вирус, коли ДНК крива (Не пеняй на зеркало, коли рожа крива);

Корона, что дышло – куда чихнёшь, туда и вышла (Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло);

Семь раз отмерь, один раз чихни (Семь раз отмерь, один раз отрежь);

Вирус не воробей, вылетит – не поймаешь (Слово не воробей, вылетит – не поймаешь);

По маске встречаются, по температуре провожают (По одежке встречаются, по уму провожают);

С инфицированными жить – в карантине выть (С волками жить – по-волчьи выть);

Один пашет, семеро на карантине пляшут (Один пашет, семеро руками машут);

Любишь кататься – люби и масочки носить (Любишь кататься – люби и саночки возить);

Любишь кататься – люби и дома посидеть (Любишь кататься – люби и саночки возить);

Вирус в бороду – пневмония в ребро (Седина в бороду – бес в ребро);

Вируса бояться – на пробежку не ходить (Волков бояться – в лес не ходить);

Бацила – дура, карантин – молодец (Пуля – дура, цытик – молодец);

Вакцина – дура, карантин – молодец (Пуля – дура, цытик – молодец);

Переболела – гуляй смело! (Сделал дело – гуляй смело);

Семь раз поспи – один поешь (Семь раз отмерь, один раз отрежь).

Замена компонентов может сопровождаться и расширением компонентного состава трансформации за счет введения какой-либо новой единицы:

Обещанной вакцины три года ждут (Обещанного три года ждут);

Зараженный – лечись, а вернувшийся из Уханя – берегись (Болен – лечись, а здоров – берегись);

Чем бы дитя не тешилось, лишь бы в веб-камеру не лезло (Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало);

Кто про что, а инфицированные про вирус (Кто про что, а вшивый про баню);

У кого чего болит, тот с тем дома и сидит (У кого что болит, тот о том и говорит);

Кто рано встает, тому Бог пропуск даёт (Кто рано встает, тому бог подаёт);

Сделал дело – гуляй на балконе смело (Сделал дело – гуляй смело);

В магазин поспешишь – людей заразишь (Поспешишь – людей насмесишь).

Сохранение структуры исходной конструкции с наполнением одной из предикативных частей новым содержанием с «ковидной» семантикой:

На бога надейся, а руки – помой (На бога надейся, а сам не плошай);

На Бога надейся, а сам маску надень (На бога надейся, а сам не плошай);

Глаза боятся, а ноги идут в магазин (Глаза боятся, а руки делают);

Седина в бороду – сиди дома (Седина в бороду – бес в ребро);

Будешь много знать – купишь доллары вовремя (Будешь много знать – скоро состаришься);

Тише едешь – позже пропуск спросят (Тише едешь –

дальше будешь);

Где родился – **там и сиди на карантине** (Где родился – там и пригодился).

Реже новое «ковидное» содержание получают обе части исходной структуры:

Защите время, а коронавирусу час (Делу время, потехе час).

Единичны случаи изменения структуры исходной пословицы с введением компонента(ов) с указанной семантикой:

Лучше синица в руках... **предварительно обработанных антисептиком** (Лучше синица в руках, чем журавль в небе).

Анализ материала показал, что антипословицы «ковидной» тематики ориентированы на активные и продуктивные синтаксические модели языка, среди таких паремий преобладают простые и бессоюзные сложные предложения.

Основным приемом создания трансформов можно считать различного рода замены компонентов исходной пословицы компонентами, имеющими «ковидную» семантику, а также введение в структуру новых компонентов с указанной семантикой. Приемы создания рассматриваемых антипословиц оказались менее разнообразными по сравнению с трансформами-приметами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Аксиологическое пространство коронавирусной паремиологии (на славянском фоне) // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 33-44.
2. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 576 с.
3. Васильева К.Н. К вопросу о приемах создания трансформированных примет в интернет-дискурсе (на материале блогов LiveJournal) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 148-152.
4. Крюкова К.С. Функционирование трансформированных пословиц в интернет-пространстве: жанровый аспект // Вестник КГУ. 2017. № 2. С. 130-132.
5. Маркина Л.В. Бессоюзные сложные предложения в современной диалектной речи // Монография. Владимир, 2018. (2-е издание, пересмотренное).
6. Маркина Л.В. Прагматическая составляющая семантической организации диалектных бессоюзных сложных предложений // Интеграция образования. 2003. № 2. С. 183-185.
7. Маркина Л.В., Сипатова Е.Н. К вопросу о функциях бранной лексики в современной молодежной коммуникации // Русская литература и современные проблемы образования: материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 162-167.
8. Меньшакова Н.Н. Актуальность тематического содержания антипословиц // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 4. С 4-12.
9. Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. – 220 с.
10. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / сост., вступ. ст. Г.Л. Капчица. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
11. Савченко А.В., Лай Янь-Цзюнь «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 865–886.
12. Селиверстова Е.И. Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремиологического пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 3. С. 457-473.
13. Федорова Н.Н. Современные трансформации русских пословиц: Автореф. . . дис. кан. фил. наук. – Великий Новгород: 2007. – 20 с.

© Васильева Ксения Николаевна (knvasileva92@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»